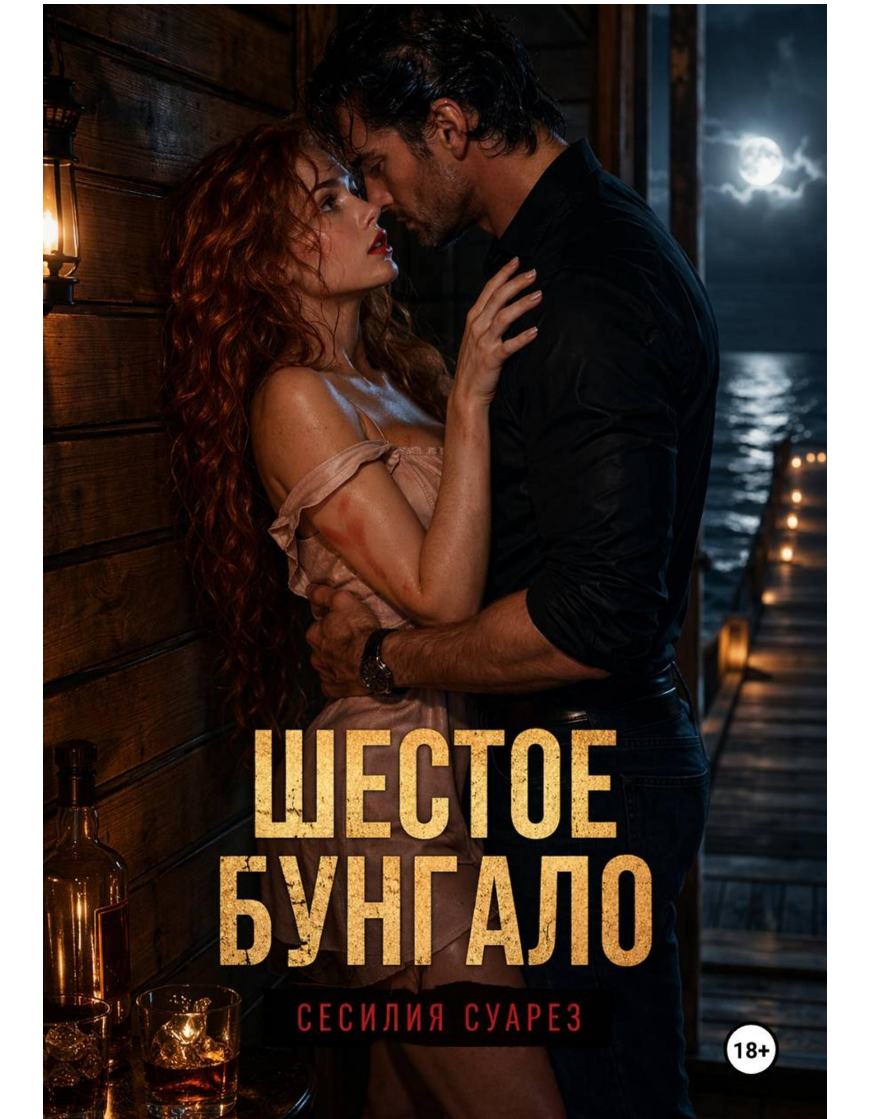

ШЕСТОЕ БУНГАЛО

СЕСИЛИЯ СУАРЕЗ

18+

Сесилия Суарез

Шестое бунгало

<https://litres.ru/73799352>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она хотела потерять невинность с незнакомцем, но ошиблась бунгало и приобрела одержимого босса, который готов ради нее на все, вот только у него скоро свадьба.

Содержание

Глава 1. Спасатель	4
Глава 2. Утро, которое пахло кокосом и стыдом	23
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сесилия Суарез

Шестое бунгало

Глава 1. Спасатель

Я никогда не была создана для курортов.

Моё тело — продукт долгих лет сидения за партой в школе, потом в вузе, а теперь в офисе, перекусов печеньем и нервного зажёвывания стресса. Оно не знало другого солнца, кроме ламп дневного света. И вот сейчас я, Лада Иванова, использовала свой первый отпуск на своей первой работе на полную. А именно я лежала на шезлонге в отеле «Ривьера Парадайз» и чувствовала себя не в своей тарелке.

— Лада, расслабься. Ты выглядишь так, будто у тебя в купальнике завелась медуза.

Ленка, моя подруга и по совместительству главный катализатор всех моих катастроф, откинулась на своём шезлонге с видом морской королевы. В отличие от меня, в её теле не было ни одного грамма лишнего сомнения. Только бронза, масло для загара и наглая уверенность в том, что весь мир — это большой клуб знакомств.

— Я не могу расслабиться, — простила я, зарываясь лицом в полотенце. — Тут люди. Они смотрят.

— Они смотрят на спасателя, — поправила Лена и лениво

указала подбородком в сторону вышки.

Я подняла голову.

О, да.

Спасатель был похож на ходячую рекламу мужского геля для душа, которую напечатали в трёхмерном формате и поставили на пляж. Загорелый до шоколадного оттенка, с кубиками пресса, которые можно было использовать как разделочную доску, и с улыбкой, от которой у меня заныло в том месте, где обычно ничего не ноет.

— Он идеален, — выдохнула я.

— Вот именно. Поэтому ты должна его соблазнить.

Я села, поправила свой скромный синий купальник (не бикини, нет, я не настолько смелая, скорее «спортивно-монашеский»). Ленка щёлкнула меня по носу.

— Слушай сюда, офисная мышь. У тебя есть семь дней. Семь дней, чтобы наконец перестать бояться мужчин и сделать это. Потерять невинность нужно именно с таким — с тем, кого больше никогда не увидишь. Ни стыда, ни утренних соплей, ни обязательств.

— Соплей? — переспросила я.

— Метафора. Суть: бери, что дают, и не вздумай влюбляться.

Я посмотрела на спасателя. Он как раз снимал футболку. Медленно. Словно знал, что за ним наблюдают пятьдесят пар женских глаз. Мои внутренности скрутило в узел.

— Я не умею флиртовать, — призналась я шёпотом. — В

прошлый раз, когда я пыталась улыбнуться парню в кофейне, он вызвал полицию и скорую.

— Ты просто упала с лестницы и приземлилась на него.

— И сломала ему ключицу. Да-да.

Ленка вздохнула. Она уже открыла рот, чтобы выдать очередную порцию мотивационного тренинга, как вдруг её глаза округлились.

— А если он пошлёт меня?

— Тогда ты пойдёшь к бармену. У него тоже классные бицепсы. Главное — начать.

Я не успела ответить, потому что в этот момент спасатель прыгнул с вышки, подошёл к нашей линии и посмотрел прямо на меня.

Прямо. На меня.

Его глаза были цвета тёмного шоколада. Он улыбнулся уголком губ, и у меня пересохло в горле.

— У вас тут водоросли, — сказал он голосом, похожим на медовый сироп. — Будьте осторожны, когда будете заходить в воду. Могу показать, где безопасно.

Я открыла рот, чтобы сказать что-то умное. Например, «спасибо, я умею плавать». Или «у вас потрясающие бицепсы, можно потрогать?». Вместо этого я сказала:

— Кхм. А вы не боитесь, что вас утащит осьминог?

Ленка закашлялась. Спасатель моргнул.

— Осьминог? — переспросил он.

— Они водятся в этих водах, — продолжила я, понимая,

что остановиться не могу. — Большие. С щупальцами. Знаете, как в документалке по National Geographic. Они нападают на одиноких красивых мужчин. Особенно на спасателей.

Повисла пауза. Спасатель медленно улыбнулся, теперь уже не уголком губ, а всей широкой улыбкой.

— Тогда мне нужен кто-то, кто будет меня охранять. Например, девушка, которая разбирается в осьминогах. Вы свободны сегодня в десять вечера?

Я кивнула, хотя мой мозг кричал «НЕТ, ТЫ НЕ СВОБОДНА, ТЫ ЗАНЯТА СМОТРЕНИЕМ ТРЕТЬЕГО СЕЗОНА «СУМАСШЕДШИХ»».

— Бунгало номер семь, — сказал он и ушёл, оставляя за собой аромат соли, солнца и чистой, незамутнённой пошлости.

— Он позвал тебя в бунгало, — прошептала Лена. — В бунгало, Лада! Это не просто секс, это секс с видом на океан!

— Я умру, — сказала я. — Я умру от страха прямо сейчас. Вызови спасателя.

— Того самого? Он уже ушёл. А, не ушел. Лада, — прошипела она. — Не оборачивайся. Он идёт сюда.

— Кто?

— Спасатель. С коктейлем. С двумя коктейлями. Боже, у него ещё и поднос с собой.

Моё сердце совершило кульбит, приземлилось в желудке и оттуда попыталось выпрыгнуть через горло.

— Лена, я не могу, я сейчас умру, я...

— Улыбайся, дура!

Я улыбнулась. У меня получилась улыбка человека, который только что проглотил осу.

Спасатель остановился прямо перед нашим шезлонгом. Вблизи он был ещё более неправдоподобным — ресницы длиннее моих, глаза тёплые, как растопленный шоколад, и от него пахло кокосом и чем-то солёно-мужским.

— Девушки, — сказал он голосом, похожим на медовый сироп. — У нас в баре акция: для самых красивых — бесплатный коктейль. Я подумал, что вы — самые красивые.

Он поставил перед нами два высоких бокала с оранжевой жидкостью, украшенных дольками апельсина и крошечными зонтиками.

Ленка взяла свой бокал с грацией пантеры. Я попыталась сделать то же самое и чуть не опрокинула его на себя.

— Осторожно, — спасатель поймал бокал за секунду до катастрофы. Его пальцы накрыли мои. Тёплые. Мягкие. — Такую красоту нельзя разлить.

— Какую красоту? — тупо переспросила я. — Коктейль?

Он рассмеялся. У него был смех, от которого хотелось немедленно забеременеть.

— Вы забавная, — сказал он. — Меня зовут Руслан. Я здесь спасаю утопающих и иногда делаю женщинам приятно.

— А что входит в «иногда»? — спросила Лена, и я мысленно её придушила.

Руслан смотрел на меня. Только на меня.

— Если вдруг начнёте тонуть, — сказал он, — я сразу узнаю. И приду на помощь. Обещаю.

Он ушёл так же бесшумно, как и появился. Я осталась сидеть с бокалом в руке и с ощущением, что у меня отнялись ноги.

— Он только что предложил тебе утопить, — сказала Лена.

— Нет, он предложил спасти.

— Это одно и то же. Лада, ты ему понравилась. Не уппусти момент.

Я отпила коктейль. Сладкий, с нотками апельсина и чего-то крепкого, что обожгло горло. Наверное, рома. Или текилы. Или того и другого.

До самого вечера Руслан то и дело поглядывал в мою сторону. Каждый раз, когда я поднимала глаза, он уже смотрел. Улыбался. Кивал. Один раз показал жестом «позвони мне» — приложил ладонь к уху и изобразил трубку.

— У него даже нет моего номера, — пробормотала я.

— Он спасатель, — философски заметила Лена. — Узнает.

Вернувшись в номер, я застала Лену за раскладыванием трофеев на кровати.

— Это тебе, — сказала она, бросая в меня маленьким розовым кружевным комочком.

Я поймала его и развернула, это были трусики. Такие маленькие, что в них можно было бы завернуть разве что одну

сливу.

— Лена, это же не бельё, это катастрофа.

— Это твоё оружие. Наденешь под платье. Когда он его снимет — а он снимет, поверь мне — у него случится сердечный приступ.

Платье оказалось таким же откровенным: шёлковое, цвета шампанского, с глубоким вырезом и разрезом до бедра. Я посмотрела на себя в зеркало и не узнала.

Рыжие кудри мне Лена распустила, и они упали на плечи огненным водопадом. Глаза она подвела чёрным, сделав их похожими на два ореха в дымке. Губы заставила покусать и смазала клубничным бальзамом. Они стали сочными, как вишня.

— Я похожа на проститутку? — спросила я.

— Ты похожа на женщину, которая собирается потерять девственность. Это совсем другое. Пей.

Она протянула мне бокал. Я выпила. Потом второй.

— Ещё один, — сказала я.

— Ты начнёшь плакать как от той рекламы с кошачьи кормом.

— Я и так заплачу. От страха. Лучше от шампанского.

Лена вздохнула и налила третий. Я выпила его залпом, как воду.

Мир стал мягким, пушистым и немного вращающимся. Мои страхи ушли куда-то в сторону, оставив вместо себя странное, пьяное спокойствие.

— Иди, — сказала Лена, подталкивая меня к двери. — Бунгало номер семь. Не перепутай.

— Я не перепутаю. Я умею считать до семи.

— Сейчас ты не умеешь даже стоять. Но это, наверное, и к лучшему. Иди.

Я вышла в ночь.

Пляж в одиннадцать вечера был похож на сцену из романтической комедии — если бы режиссёр этой комедии был пьян в стельку. Луна, отражённая в воде, казалась масляным пятном. Фонари на деревянных столбах светили тускло-жёлтым, привлекая тучи мошек. Волны шептали что-то на непонятном языке, и мне казалось, что они смеются надо мной.

Я шла по пирсу босиком. Туфли на шпильке болтались в моей руке — я сняла их ещё на входе, потому что каблуки проваливались в щели между досками, и я рисковала упасть лицом в воду, так и не познав мужской ласки.

Пирс уходил в море метров на пятьдесят. По обе стороны от него, на сваях, стояли бунгало — деревянные домики. Каждый раз, когда я проходила мимо очередного, изнутри доносились звуки: приглушённый смех, звон бокалов, а однажды — совершенно отчётливый женский стон.

«Боже, — подумала я. — Там кто-то уже занимается сексом. А я иду терять невинность. Как всё странно».

Я считала домики.

Первый — тёмный. Второй — горит свет. Третий — на веранде сидит мужчина с сигаретой. Четвёртый — пахнет

жареной рыбой.

Пятый — кто-то стонет. Шестой.

На шестом я замедлилась. Сердце колотилось где-то в горле, и я чувствовала, как под платьем выступает пот. Розовое кружево трусиков неприятно впивалось в ягодицы.

«Седьмой, — сказала я себе. — Мне нужен седьмой».

Но в темноте цифры на дверях было не разобрать. Я прошла ещё немного. Вот домик, у которого дверь приоткрыта. Наверное, он меня ждет, поэтому и приоткрыл дверь.

— Бунгало номер семь, — прошептала я. — Точно он.

Я толкнула дверь.

Она открылась без скрипа.

Я шагнула внутрь.

Помещение оказалось больше, чем я ожидала. Пахло морем, мужским одеколоном — резким, с нотками кожи и табака — и ещё чем-то неуловимым, горьким, как миндаль. Было очень темно, я проморгалась, привыкая к темноте.

На кровати — огромной — кто-то лежал. Я видела только тёмный силуэт: широкие плечи, длинное тело, рука, закинутая за голову.

«Он ждёт меня, — подумала я. — Как романтично».

— Привет, — сказала я в темноту. Голос дрожал, но я старалась звучать уверенно. — Я пришла.

Тишина. Потом глубокий, хриловатый вздох.

— Ты пришла, — повторил мужчина. Его голос был низким. Очень низким. Не таким, как у Руслана. У Руслана он

был сладким, как сироп. Этот — густым, как дёготь. Но это все шампанское. Конечно, это мой шоколадный спасатель.
— Я и не надеялся.

Я улыбнулась. Какая же я смелая.

— Я обещала охранять тебя от осьминогов.

Мужчина усмехнулся. Темно, опасно.

— От осьминогов, значит. Иди сюда.

Он не встал. Не зажёл свет. Только протянул руку в мою сторону — и я, ведомая алкоголем и странным, пьяным бесстрашием, шагнула вперёд.

Мои босые ступни ступали по деревянному полу. Платье шелестело. Трусики впивались в кожу.

— Не включай свет, — сказал он, когда я приблизилась.

— Так романтичнее.

— Хорошо, — прошептала я.

И в следующую секунду его рука обхватила мою талию.

Он притянул меня к себе с такой силой, что я вскрикнула от неожиданности. Мои ладони упёрлись ему в грудь — голую, горячую, твёрдую, как камень. Он был без футболки.

— Какая ты... — начал он, но не закончил. Вместо этого его губы накрыли мои.

И я забыла, как дышать.

Он целовал иначе, чем я себе представляла. В моих мечтах поцелуи были нежными, аккуратными, с намёком на что-то большее. Этот мужчина целовал так, будто я была его последним глотком воды в пустыне. Без предупреждения, без

разведки. Сразу глубоко, жадно, с лёгким прикусом нижней губы, от которого у меня подкосились колени.

Его язык скользнул в мой рот, и я застонала — сама от себя не ожидая. Мои пальцы вцепились ему в плечи. Кожа под пальцами была горячей, чуть влажной от морской соли.

— Ты пахнешь клубникой, — прошептал он, отрываясь от моих губ на секунду.

— Это блеск для губ, — выдохнула я.

— Мне нравится.

Он снова поцеловал меня. На этот раз медленнее, изучая каждый миллиметр. Его руки скользнули по моей спине, нащупали молнию платья. Я услышала, как зубчики расходятся, и ткань поползла вниз.

— Можно? — спросил он. В его голосе не было сомнений, но была формальная вежливость, которая меня почему-то завела ещё больше.

— Да, — прошептала я.

Платье упало к ногам. Я стояла перед ним в одном кружеве — трусиках и лифчике. Лифчик был слишком маленьким, трусики — слишком откровенными. Но мужчина, судя по его хриплому выдоху, оценил.

— Боже, — сказал он. — Ты не просто красивая. Ты... опасная.

Он расстегнул застёжку лифчика одним движением. Я не поняла, как у него это получилось — пальцы у него были длинные, ловкие, привыкшие к сложным механизмам. Лиф-

чик упал на пол следом за платьем.

Я прикрыла грудь руками.

— Не надо, — сказал он. — Не прячься.

Он взял мои запястья и мягко, но твёрдо развёл их в стороны. Его взгляд — даже в полутьме я чувствовала его тяжесть — прошёлся по моей груди, задержался на сосках, которые затвердели от холода и страха.

— Ты дрожишь, — заметил он.

— Это от волнения, — ответила я.

— Я сделаю так, что ты забудешь, что такое волнение.

Он наклонил голову и взял мой сосок в рот.

Я вскрикнула.

Это было похоже на удар током — сладким, тёплым, разливающимся от груди прямо между ног. Его язык кружил вокруг, посасывал, слегка прикусывал, и каждое его движение отзывалось пульсацией там, внизу, о которой я даже не подозревала.

— Ты чувствительная, — пробормотал он, переходя на второй сосок. — Это хорошо. Я люблю чувствительных.

Мои пальцы запутались в его волосах. Короткие, жёсткие, пахнущие морем и чем-то мужским. Я не видела его лица, но чувствовала каждую линию его губ, каждое движение языка.

Я не сопротивлялась. Я ждала этого всю жизнь.

Его пальцы скользнули между моих бёдер, и я ахнула от неожиданности — они были мягкими и нежными, как бархат.

— Такая влажная, — пробормотал он, и в его голосе было удивление. Пальцы проникли в меня без сопротивления. — Только для меня?

— Только для... — начала я, но договорить не успела. Потому что в этот момент в окно ударил луч света. Катер. Пьяные туристы с фонариком. Они хотели посмотреть на ночной пляж.

Свет скользнул по стене, по кровати, по обнажённой груди незнакомца — и на мгновение замер на его лице.

Я закричала.

Это был не спасатель. Совсем не спасатель. Этот мужчина был старше, бледнее, с хищными скулами и глазами цвета холодной стали. Его тёмные волосы были мокрыми, будто он только что вылез из душа.

— Ты не он, — выдохнула я, отталкивая.

Он не отпустил меня. Его пальцы всё ещё были внутри меня.

— А кого ты искала? — спросил он голосом, от которого кровь застывала в жилах.

— Спасателя! Из бунгало номер семь!

— Это бунгало номер шесть, — сказал он ледяным тоном. — Ты ошиблась дверью.

Я попыталась оттолкнуть его, вырваться, закричать громче, но он одной рукой прижал меня к стене, а второй — медленно, очень медленно — вынул пальцы.

— Не шуми, — сказал он. — Или ты хочешь, чтобы весь

отель увидел твою голую задницу?

Я захлебнулась криком.

Он зажёл свет.

Я стояла перед ним абсолютно голая, с мокрым от пота телом, с растрёпанными рыжими кудрями, и чувствовала себя так, будто меня выставили на всеобщее обозрение. А он — этот незнакомец в одних только низко сидящих боксерах, с идеальной грудью — рассматривал меня так, словно решал, купить или пройти мимо.

— Оденься, — сказал он наконец и отвернулся к бару.

Я дрожащими руками натянула платье. Трусики остались лежать на полу. Я не решилась их поднять.

Он налил себе виски, плеснул в другой бокал и протянул мне.

— Пей.

— Я не пью с незнакомцами, которые лапают меня в темноте.

— Ты сама пришла в темноте, — парировал он. — Сама разделась. Сама не спросила, кто я. Пей, говорю. У тебя шок.

Я выпила. Виски обжёг горло, и я закашлялась.

Мужчина усмехнулся. У него была неприятная, кривоватая усмешка — и одновременно притягательная, как запретный плод.

— Итак, — сказал он, садясь на край кровати. — Ты ошиблась бунгало. И теперь трясёшься передо мной, как осиновый лист. Что будем делать?

— Я уйду, — прошептала я.

— Ты правда хочешь уйти? Я возбуждён. Ты возбуждена.

Твои трусики промокли насквозь.

Я покраснела до корней волос.

— Как ты смеешь...

— Я смею многое, — перебил он. — Но я не насильник. Поэтому предлагаю выбор. Первое: ты надеваешь трусы, уходишь, и мы делаем вид, что ничего не было. Второе: ты остаёшься. Я сделаю так, что ты забудешь имя того спасателя. И утром мы разойдёмся навсегда. Ты ведь за этим пришла? За ночью без обязательств?

Я смотрела на его руки. Длинные пальцы, которые только что были внутри меня. Сильные запястья.

— Почему ты не включил свет сразу? — спросила я.

— Потому что ты была прекрасна в темноте, — ответил он. — Твоё дыхание, твои стоны, твоя дрожь. Я хотел запомнить это ощущение.

Он встал, подошёл ко мне вплотную. Я чувствовала жар его тела даже через ткань платья.

— Выбирай, — прошептал он, наклоняясь к моему уху. — Секунду назад ты была готова отдаться незнакомцу. Теперь этот незнакомец — я. Что изменилось?

— Внешность, — выдавила я. — Ты пугаешь меня.

— Хорошо, — кивнул он. — Я умею быть не страшным. Умею быть ласковым. Обещаю, ты не пожалеешь.

Я закрыла глаза.

Ленкин голос в голове: «Бери, что дают. Главное — начать».

— Ладно, — прошептала я. — Но при выключенном свете.

Он щёлкнул выключателем. Комната погрузилась в темноту.

— Ложись, — сказал он. — И не бойся.

Я легла на его постель, пахнущую морем, мужским одеколоном и чем-то горьким, как миндаль.

Он лёг сверху, нависая надо мной, и я почувствовала его возбуждение — твёрдое, горячее, прижавшееся к моему бедру.

— Ты знаешь, что будет дальше? — спросил он.

— Догадываюсь, — прошептала я.

— Я буду нежным. Обещаю.

Его пальцы скользнули между моих ног. Я ахнула, когда они коснулись самого сокровенного места — влажного, пульсирующего, нестерпимо чувствительного. Он гладил меня медленно, круговыми движениями, и я сходила с ума. Мои бёдра раздвинулись сами собой, приглашая его внутрь.

— Какая ты тугая, — пробормотал он, вводя один палец. — Давно не было?

— Никогда не было, — вырвалось у меня.

Он замер.

— Что?

— Я... — я запнулась. — Я девственница.

Повисла тишина. Я слышала только его дыхание — тяжёлое, сбившееся.

— Ты шутишь, — сказал он.

— Нет.

— Ты пришла в бунгало к незнакомцу в одиннадцать ночи, разделась, и ты девственница?

— Я ошиблась бунгало, — жалобно сказала я. — Ты не спасатель.

Он выругался. Тихим, злым шёпотом.

— Какого чёрта...

Но его палец всё ещё был во мне. И он не вынул его.

— Ты хочешь остановиться? — спросил он.

Я закусила губу. В голове смешались Ленкины наставления, три бокала шампанского, виски и этот странный, опасный мужчина, чьё лицо я даже не видела.

— Нет, — сказала я. — Не хочу.

Он выдохнул. Облегчённо? Раздражённо? Я не поняла.

— Тогда слушай меня, — сказал он, и в его голосе появились металлические нотки. — Будет больно. Но это быстро. А потом я сделаю так, что ты забудешь, как тебя зовут. Доверяешь?

— Доверяю.

Он поцеловал меня — глубоко, отвлекая. И в тот же миг его бедра двинулись вперёд.

Я почувствовала давление. Потом резкую, острую боль, которая разрезала меня изнутри. Я вскрикнула в его рот,

вцепилась ногтями в его спину. Слёзы брызнули из глаз — не от обиды, а от неожиданности, от того, что моё тело разрывают надвое.

— Тихо, — прошептал он, замирая. — Всё. Самое страшное позади.

Он был внутри меня. Полностью. Я чувствовала его — огромного, чужого, пульсирующего. И медленно, очень медленно, боль начала утихать, сменяясь странным, тянущим ощущением наполненности.

— Привыкни, — сказал он. — Дыши.

Я дышала. Глубоко, часто. Моё тело обнимало его, как перчатка — туго, горячо, влажно.

— Готова? — спросил он.

— Да.

Он начал двигаться. Медленно, осторожно, каждый раз входя до конца и замирая на секунду, чтобы я успела привыкнуть. Боль отступила, и на её место пришло нечто иное — волна тепла, поднимающаяся от низа живота к груди, к горлу.

— Ох, — выдохнула я.

— Нравится?

— Не знаю... да... наверное...

Он ускорился. Его бёдра бились о мои, и кровать заскрипела в такт. Я обхватила его ногами, притягивая ближе, глубже, и вдруг поняла, что схожу с ума. Что каждое его движение отзывается во мне вспышкой света, что я вот-вот...

— Не останавливайся, — взмолилась я.

Он не остановился. Он вбивался в меня жёстче, быстрее, и я кричала — громко, не стесняясь, потому что за тонкими стенами бунгало и так все занимались любовью.

А потом мир взорвался.

Моё тело выгнулось дугой, пальцы вцепились в простыни, и я замерла на несколько секунд, потеряв связь с реальностью. Волна за волной прокатывались по мне, и я слышала свой голос — высокий, чужой, молящий о пощаде.

Он кончил следом, с глухим рыком, прижав меня к себе очень сильно.

Мы лежали, тяжело дыша. Я чувствовала, как по внутренней стороне бедра течёт что-то тёплое.

— Ты как? — спросил он.

— Кажется, я умерла, — прошептала я. — И попала в рай.

Он усмехнулся. И наконец, впервые, поцеловал меня в лоб — нежно, почти по-отечески.

— Спи, — сказал он. — Завтра будет новый день.

Я закрыла глаза. И провалилась в темноту.

Глава 2. Утро, которое пахло кокосом и стыдом

Я проснулась от того, что кто-то водил перышком по моей шее.

Открыв глаза, я поняла, что перышко — это солнечный луч, пробившийся сквозь щель в занавесках. А ещё я поняла, что лежу голая в чужой постели, на простынях, которые пахнут морем, мужским потом и чем-то сладковатым, вроде кокоса.

И меня тошнило.

Не от похмелья — хотя четыре бокала давали о себе знать тупой пульсацией в висках. А от страха. Холодного, липкого страха, который скрутил желудок в узел.

Я села, прижимая к груди край простыни.

Комната оказалась совсем не такой, как я её запомнила в темноте. Деревянные стены, увешанные пёстрыми коврами. На полу — циновки. В углу — массивный деревянный сундук. На тумбочке — пустая бутылка дорогого виски и два бокала.

И никого.

Мужчина исчез.

Я моргнула. Моргнула ещё раз. Может, мне приснилось? Может, никакого секса не было, и я просто перебрала, раз-

делась сама и заснула в чужом бунгало?

Я опустила взгляд на своё тело.

На внутренней стороне бедра красовался синяк — отпечаток чьих-то пальцев. А между ног ныла тупая, непривычная боль.

«Нет, — подумала я. — Не приснилось».

Я вспомнила его руки, его губы, его голос: «Ты моя». Вспомнила, как он вошёл в меня, как я кричала, как мир взорвался оранжевыми искрами.

И мне стало одновременно стыдно и сладко.

— Чёрт, — прошептала я. — Чёрт, чёрт, чёрт.

Я сползла с кровати, нашарила на полу платье. Оно было мятым и пахло сексом. Лифчик валялся под тумбочкой, трусики — в углу, рядом с мужской футболкой.

Футболка была огромной, чёрной, с логотипом какой-то медтехники. Я на секунду прижала её к лицу, вдохнула запах — горький, табачный, мужской. И тут же отбросила, как будто обожглась.

«Не смей влюбляться, — сказала я себе голосом Лены. — Это была одна ночь. Ты хотела одну ночь. Ты её получила. Теперь уходи».

Я натянула платье, скомкала трусики в кулак, босиком выскользнула за дверь.

Пирс утром выглядел иначе. Доски были влажными от росы, вода под ними — прозрачной, как стекло. Где-то кричали чайки. Пахло водорослями и кофе.

Я добежала до нашего номера, влетела внутрь и замерла.

Лена сидела на кровати, скрестив ноги, с чашкой кофе в руке. На её лице было написано такое любопытство, что я на секунду испугалась за свою жизнь.

— Ну? — спросила она.

— Что ну? — я попыталась изобразить невинность, но мой голос дрожал.

— Ты пахнешь мужчиной. И не просто мужчиной — ты пахнешь сексом, потом и чем-то дорогим. Что за одеколон? «Армани»? Я знаю этот запах.

— Откуда ты знаешь запах «Армани» на мужчине, которого я не знаю?

— Лада. Колись. Или я вызову службу безопасности отеля и скажу, что тебя изнасиловали.

— Меня не изнасиловали! — воскликнула я. — Я... я сама... ну...

— Отдалась спасателю?

Я опустила глаза.

— Не совсем.

— Что значит «не совсем»?

Я рухнула на свою кровать, зарылась лицом в подушку и пробормотала в неё:

— Я перепутала бунгало.

Тишина. Очень долгая тишина.

— Ты... что?! — медленно произнесла Лена.

— Да.

— И кто там был?

— Не знаю.

— Как — не знаешь?

— Было темно! Он сказал не включать свет, я и не включила!

Лена поставила чашку на тумбочку. Подошла ко мне. Схватила за плечо и перевернула на спину.

— Лада Иванова. Ты хочешь сказать, что потеряла девственность с незнакомцем, лица которого ты не видела?

— Ну... в темноте я его не разглядела.

— А утром?

— А утром он ушёл.

Лена закрыла лицо руками. Плечи её затряслись — сначала я подумала, что она плачет. Потом поняла, что она смеётся. Истерически, взхлёб, так, что из глаз потекли слёзы.

— Ты... — выдохнула она. — Ты... это самое безумное, что я слышала в своей жизни!

— Рада, что развлекла, — обиженно сказала я.

— Но это же гениально! Ты не знаешь его имени, не знаешь, как он выглядит, но он был хорош?

Я замялась. Вспомнила, как его пальцы творили чудеса. Как его язык...

— Да, — прошептала я. — Очень хорош.

— Тогда какая разница? Ты получила то, зачем пришла. Забудь. Сегодня новый день. Идём завтракать.

Ресторан отеля был открытой террасой, с видом на бас-

сейн и море. Пахло вафлями, беконом и свежавыжатым апельсиновым соком. Мы взяли поднос с едой — я наложила себе омлет, фрукты и два круассана, потому что стресс требовал углеводов.

— Вон он, твой спасатель, — шепнула Лена, кивая в сторону выхода.

Руслан стоял у стойки с кофе, в белой футболке и шортах, свежий, как огурчик, и улыбался какой-то блондинке.

— Не мой спасатель, — поправила я. — Просто спасатель.

— А ты не хочешь подойти? Объяснить, что вчера не пришла?

— И что я скажу? «Извини, я перепутала твоё бунгало с бунгало другого мужика, с которым и переспала»?

Лена задумалась.

— В твоём исполнении это прозвучало бы забавно.

Я застонала.

И в этот момент дверь ресторана открылась снова.

Я подняла глаза — и сердце остановилось.

Он вошёл.

Мужчина из бунгало.

Я узнала его не по лицу — потому что лица я не помнила. А по походке. Уверенной, ленивой, хищной. Он шёл, как человек, который привык, что ему уступают дорогу. И ему уступали.

Он был высоким. Очень высоким. Ростом под метр девяносто, с широкими плечами, которые обтягивала простая бе-

лая рубашка с закатанными рукавами. Тёмные волосы, чуть влажные, как будто он только что вышел из душа. Лицо... боже, лицо.

У него было лицо греческого бога, если бы греческие боги иногда подрабатывали киллерами. Острые скулы, прямой нос, чуть сжатые губы. И глаза — стального цвета, холодные, как лёд в Антарктиде.

Он прошёл мимо нашего столика.

Не посмотрел на меня. Даже не повернул головы.

Прошёл, взял поднос, налил себе чёрный кофе без сахара и сел за столик в дальнем углу, лицом к выходу.

— Кто это? — выдохнула Лена, забыв про спасателя.

— Не знаю, — соврала я.

Но я знала.

Это был он.

— Он смотрит на тебя, — сказала Лена.

— Не смотрит.

— Смотрит. Краем глаза. У него такой взгляд... будто он решает, закопать тебя в песок или пригласить на танец.

Я рискнула посмотреть в его сторону.

Наши взгляды встретились.

Он улыбнулся. Криво, насмешливо, одними уголками губ. И тут же отвернулся, будто я была неинтересной деталью пейзажа.

— Он тебя знает, — уверенно сказала Лена. — Ты покраснела.

— Это солнце, — ответила я, заливаясь краской от корней волос до ложбинки между грудей.

— Ага. Лада, колись.

— Не сейчас, — прошептала я. — Пожалуйста. Не здесь. Лена поджала губы, но спорить не стала. Только сказала:

— Тогда идём на пляж. Охладишься.

Пляж в восемь утра был почти пустым. Только несколько пенсионеров под зонтиками и спасатель Руслан на вышке, который делал вид, что следит за порядком, а на самом деле глазел на двух девушек в бикини.

Я надела свой синий «спортивно-монашеский» купальник, Лена — кружевное чудо, которое держалось на честном слове и двух ниточках.

— Иди купайся, — скомандовала Лена. — Смывай с себя мужскую энергетику.

— А ты?

— Я буду загорать и наблюдать за Русланом. Вдруг он и меня захочет «спасать»?

Я вошла в воду. Она была тёплой, как парное молоко, и прозрачной до самого дна. Песок приятно щекотал ступни. Я зашла по пояс, потом по грудь, потом поплыла.

Вода обнимала меня, успокаивала. Боль между ног утихла, превратившись в смутное, тянущее воспоминание.

«Всё хорошо, — сказала я себе. — Ты сделала это. Ты больше не девственница. Ты — женщина, которая знает, что такое мужские руки, мужские губы...»

— Эй, красавица! — крикнул кто-то с берега.

Я обернулась. Руслан махал мне рукой.

— Не заплывай далеко! Там водоросли!

И он повернулся к Ленке.

Я хотела крикнуть «спасибо, я помню», но в этот момент моя нога наткнулась на что-то скользкое.

Я дёрнулась. Запуталась. Поняла, что не могу пошевелиться — что-то тянуло меня вниз.

Хотела закричать, но вода захлестнула меня с головой. Я барахталась, глотала солёную жидкость, паниковала, и в панике сделала только хуже — вторая нога тоже запуталась.

«Я утону, — подумала я. — Я потеряла девственность и утону в один день. Это будет эпично».

И в этот момент кто-то схватил меня за талию.

Сильные руки прижали меня к твёрдой груди. Мы вынырнули вместе. Я откашлялась, выплюнула воду, проморгалась.

— Так не терпится снова оказаться в моих объятиях? — раздался голос. Низкий, хриплый, насмешливый.

Я повернула голову.

Он.

Мужчина из бунгало.

Вода стекала по его лицу, по плечам, по груди — голой, загорелой.

— Я не... водоросли... — выдавила я.

— Знаю, — сказал он. — Держись за меня.

Я обхватила его за шею, чувствуя под пальцами мокрую

кожу и жёсткие мышцы. Он нырнул, увлекая меня за собой.

Под водой было тихо и странно спокойно. Я видела его лицо в двух сантиметрах от своего — сосредоточенное, почти злое. Он распутывал водоросли на моей ноге, пальцы двигались быстро и ловко.

А потом его рука скользнула выше.

Я не сразу поняла, что происходит. Только почувствовала, как он опустил низ моего купальника. Стянул ткань с бёдер, оголяя меня полностью.

Я дёрнулась. Выпустила изо рта пузыри воздуха и всплыла, чтобы сделать вдох. Но он прижал меня к себе — сильнее, жёстче — и его голова скользнула вниз.

Под водой.

Между моих ног.

Я замерла, когда его губы коснулись самого сокровенного места. Это было невозможно. Нелепо. Безумно. Мы под водой, у меня в лёгких заканчивается воздух, на берегу люди, а он...

Он проводил языком по моим складкам, раздвигая их, проникая внутрь.

Моё тело выгнулось дугой. Я вцепилась ему в волосы — мокрые, жёсткие — и прижала его голову к себе, потому что это было выше моих сил. Его язык творил чудеса — кружил, лизал, посасывал, находил крошечный бугорок, о существовании которого я даже не подозревала.

Я вновь опустила с головой под воду, я кончала под во-

дой, беззвучно, с открытым ртом, захлёбываясь пузырями. Внутри меня взорвалось что-то огромное, яркое, и я потеряла счёт времени — секунды, минуты, вечность.

А он всё не всплывал.

Его язык замедлился, успокаивая меня, даря последние ласковые касания. Потом он аккуратно натянул купальник обратно, поправил ткань и отстранился.

Мы всплыли одновременно.

Я хватала ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Мои ноги дрожали. В глазах стояли слёзы — от удовольствия, от стыда, от шока.

Он смотрел на меня совершенно спокойным взглядом, будто только что не сделал мне под водой то, за что в некоторых странах дают пожизненное.

— Как ты... — прошептала я. — Как ты можешь так долго не дышать?

Он пожал плечами.

— Тренировки.

И, развернувшись, поплыл к берегу.

— Будьте осторожнее с водорослями, — громко сказал он, когда вышел из воды. — Они коварные.

Лена сидела на шезлонге с открытым ртом.

— Лада, — сказала она, когда я выбрела на берег на подгибающихся ногах. — Лада, что это было? Вы нырнули вместе, я не видела вас целую минуту, а потом ты вынырнула с таким лицом, будто... боже, будто ты кончила.

— Я не... — начала я.

— Лада, ты вся красная. И твои соски твёрдые, как пули.

Что он там делал?

Я рухнула на шезлонг, накрыла лицо полотенцем и про-
бормотала:

— Он... под водой... языком...

Лена завизжала. Так громко, что пенсионеры под зонти-
ками обернулись.

— Ты шутишь! Прямо под водой?!

— Тише, ради бога!

— Это самый эротичный поступок, который я видела
вживую! И ты мне расскажешь всё. В подробностях. После
того, как я приду в себя.

Она встала, отошла к воде, постояла, потом вернулась.

— Лада, — сказала она очень серьёзно. — Ты должна его
найти. Узнать, кто он. Или хотя бы как его зовут.

— Зачем? Мы же договорились — одна ночь.

— Дорогая, после того, что он только что сделал, «одна
ночь» отменяется. Это уже как минимум «одна неделя».

Я закрыла глаза.

Перед глазами стояло его лицо — стальные глаза, насмеш-
ливая улыбка.

«Кто ты?» — подумала я.

Ответа не было.

Ночью я не спала.

Лена уснула в половине двенадцатого, накрыв лицо мас-

кой для сна. Я лежала, смотрела в потолок и считала удары сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.